

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
УПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Ҳазратов Ҳамдамбек Ўткир ўғли

магистрант специальности «Государственное управление»

Университет мировой экономики и дипломатии

кафедра «Политология» г. Ташкент, Республика Узбекистан

Научный руководитель:

Насимов Суннатилло Валижонович

Старший преподаватель кафедры “Политология”

PhD по политическим наукам

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внедрения искусственного интеллекта в систему государственного управления Республики Узбекистан. Актуальность темы обусловлена тем, что искусственный интеллект становится важным фактором цифровой трансформации государства, повышения качества государственных услуг, развития аналитического потенциала публичной власти и укрепления цифрового суверенитета. В работе анализируются основные направления государственной политики Узбекистана в сфере цифровизации и искусственного интеллекта, включая развитие электронного правительства, стратегические документы, пилотные проекты и формирование институциональной базы. Особое внимание уделяется проблемам правового и организационного регулирования искусственного интеллекта в публичном секторе: фрагментарности регулирования, необходимости классификации AI-систем по уровню риска, обеспечению прозрачности алгоритмов, защите персональных данных, человеческому контролю и ответственности государственных органов. Сделан вывод о необходимости формирования национальной модели регулирования искусственного интеллекта, сочетающей инновационное развитие, международный опыт, защиту прав граждан и институциональную ответственность публичной власти.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, Республика Узбекистан, цифровая трансформация, электронное правительство, цифровой суверенитет, регулирование ИИ, алгоритмическая прозрачность, публичная администрация.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: INSTITUTIONAL CHALLENGES AND REGULATORY PROSPECTS

Abstract. *The article examines the features of the introduction of artificial intelligence into the public administration system of the Republic of Uzbekistan. The relevance of the topic is determined by the fact that artificial intelligence is becoming an important factor in the digital transformation of the state, improving the quality of public services, developing the analytical capacity of public authorities and strengthening digital sovereignty. The article analyzes the main directions of Uzbekistan's state policy in the field of digitalization and artificial intelligence, including the development of e-government, strategic documents, pilot projects and the formation of an institutional framework. Special attention is paid to the problems of legal and organizational regulation of artificial intelligence in the public sector: fragmentation of regulation, the need to classify AI systems by risk level, algorithmic transparency, protection of personal data, human oversight and responsibility of public authorities. The author concludes that it is necessary to form a national model of AI regulation combining innovation, international experience, protection of citizens' rights and institutional responsibility of public authorities.*

Keywords: *artificial intelligence, public administration, Republic of Uzbekistan, digital transformation, e-government, digital sovereignty, AI regulation, algorithmic transparency, public administration.*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальной цифровой трансформации искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов развития современного государства. Если ранее цифровизация государственного управления преимущественно связывалась с переводом государственных услуг в электронный формат, развитием информационных систем и расширением доступа граждан к онлайн-сервисам, то на современном этапе особое значение приобретают технологии, способные анализировать большие массивы данных, выявлять закономерности, прогнозировать социально-экономические процессы и поддерживать принятие управленческих решений. В результате искусственный интеллект начинает играть всё более заметную роль в системе публичного управления.

Для Республики Узбекистан данная тема имеет особую актуальность. В последние годы в стране последовательно реализуются меры по развитию цифровой экономики, электронного правительства, государственных информационных систем, открытых данных и технологий искусственного интеллекта. Принятие Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030», создание условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта,

утверждение Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года и формирование приоритетных проектов в данной сфере свидетельствуют о том, что искусственный интеллект постепенно становится самостоятельным направлением государственной политики.

Однако внедрение искусственного интеллекта в государственное управление не может рассматриваться только как технологическая задача. В публичном секторе искусственный интеллект связан с реализацией властных полномочий, предоставлением государственных услуг, обработкой персональных данных, административными процедурами, контролем и взаимодействием государства с гражданами. Поэтому его использование требует не только технической инфраструктуры, но и ясных институциональных, правовых и этических механизмов.

Актуальность темы усиливается тем, что искусственный интеллект затрагивает вопросы цифрового суверенитета, международной конкурентоспособности, доверия граждан к государству и устойчивости публичных институтов. Государства, которые смогут выстроить эффективную и ответственную модель внедрения искусственного интеллекта, получают дополнительные возможности для модернизации управления. В то же время отсутствие продуманного регулирования может привести к рискам непрозрачности алгоритмических решений, дискриминации, нарушения прав граждан, зависимости от внешних технологических поставщиков и снижения ответственности государственных органов.

Целью настоящей статьи является анализ институциональных вызовов внедрения искусственного интеллекта в государственное управление Республики Узбекистан и определение перспектив совершенствования его регулирования с учётом международного опыта и национальных приоритетов цифрового развития.

Искусственный интеллект как фактор трансформации государственного управления

Искусственный интеллект в государственном управлении следует рассматривать не просто как техническую инновацию, а как новый инструмент организации публичной власти. Его значение заключается в способности усиливать аналитические, прогнозные, координационные и сервисные функции государства. В отличие от обычных информационных систем, искусственный интеллект способен не только хранить и передавать информацию, но и обрабатывать данные, находить скрытые связи, выявлять риски, прогнозировать последствия и предлагать возможные управленческие решения.

В системе государственного управления искусственный интеллект может применяться в различных направлениях. Во-первых, он может использоваться при предоставлении государственных услуг, например, через интеллектуальные

чат-боты, автоматизированную обработку обращений, персонализированное информирование граждан и сокращение бюрократических процедур. Во-вторых, искусственный интеллект может применяться в аналитической деятельности государственных органов: для анализа статистических данных, мониторинга социально-экономических процессов, выявления проблемных зон и прогнозирования рисков. В-третьих, он может использоваться в контрольной и надзорной деятельности, включая выявление подозрительных операций, налоговых рисков, нарушений правил или неэффективного расходования ресурсов. В-четвёртых, технологии искусственного интеллекта могут способствовать более эффективному планированию в таких сферах, как транспорт, здравоохранение, энергетика, сельское хозяйство, образование и городское развитие.

Однако в государственном управлении искусственный интеллект имеет особую природу. В частном секторе алгоритмическая система чаще всего используется для повышения прибыли, оптимизации внутренних процессов или улучшения клиентского сервиса. В публичном секторе её применение может непосредственно затрагивать права, свободы и законные интересы граждан. Например, если алгоритм используется для анализа обращений граждан, распределения социальных услуг, определения риска нарушения законодательства или поддержки административного решения, ошибка такой системы может повлечь серьёзные последствия для конкретного человека.

Поэтому искусственный интеллект в публичном управлении должен рассматриваться как инструмент, требующий демократического, административного и правового контроля. Он не должен заменять публичную ответственность должностного лица. Даже если решение подготовлено с использованием алгоритма, ответственность за его применение должна оставаться за государственным органом и конкретными уполномоченными лицами. Это особенно важно для сохранения доверия граждан к государству.

Искусственный интеллект также меняет характер государственного управления. Традиционная модель управления часто основывалась на иерархии, документообороте, формальных процедурах и ретроспективном анализе. Современная цифровая модель всё больше опирается на данные, межведомственную интеграцию, прогнозирование, оперативный мониторинг и персонализацию услуг. В этом смысле искусственный интеллект может стать важным инструментом перехода от реактивного управления к проактивному управлению, когда государство не только реагирует на уже возникшие проблемы, но и заранее выявляет риски.

Вместе с тем технологическая эффективность не должна подменять публичную легитимность. Государственное управление отличается от коммерческого управления тем, что оно должно соответствовать принципам

законности, справедливости, равенства, подотчётности и защиты прав человека. Поэтому развитие искусственного интеллекта в Узбекистане должно быть связано не только с ускорением цифровизации, но и с укреплением институциональных гарантий ответственного применения новых технологий.

Государственная политика Республики Узбекистан в сфере цифровизации и искусственного интеллекта

Республика Узбекистан в последние годы последовательно развивает нормативную и институциональную основу цифровой трансформации. Одним из важных направлений стало развитие электронного правительства, цифровых государственных услуг и межведомственного обмена данными. Эти процессы создали основу для дальнейшего внедрения более сложных технологий, включая искусственный интеллект.

Важным этапом стала Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030», которая определила долгосрочные ориентиры цифрового развития страны. Данная стратегия направлена на развитие цифровой экономики, электронного правительства, информационных систем, цифровой инфраструктуры и повышение качества государственных услуг. Она заложила основу для перехода к более современным формам управления, в которых данные и цифровые технологии становятся важными ресурсами государственной политики.

Следующим этапом стало принятие мер по ускоренному внедрению технологий искусственного интеллекта. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 года № ПП-4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» обозначило искусственный интеллект как перспективное направление развития. Документ предусматривал реализацию пилотных проектов в различных сферах, включая сельское хозяйство, банковско-финансовую систему, налоговую сферу, транспорт, энергетику, здравоохранение, фармацевтику и электронное правительство.

Значение данного документа заключается в том, что искусственный интеллект был рассмотрен не как изолированная технологическая разработка, а как межотраслевой инструмент модернизации государственного управления и экономики. Это позволило связать развитие искусственного интеллекта с практическими задачами государственных органов, цифровизацией отраслей и повышением эффективности публичных услуг.

Особое значение имеет Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 года № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». В нём были определены стратегические цели развития искусственного интеллекта, включая расширение рынка продуктов и услуг на основе ИИ, увеличение доли AI-сервисов на Едином портале интерактивных государственных услуг, создание лабораторий

искусственного интеллекта, развитие вычислительной инфраструктуры и улучшение позиций Узбекистана в международных индексах готовности к искусственному интеллекту.

Данная стратегия имеет не только технологическое, но и политико-институциональное значение. Она показывает стремление государства встроиться в глобальную цифровую повестку, развивать национальные компетенции и укреплять цифровой суверенитет. В современных международных отношениях способность государства самостоятельно развивать, регулировать и безопасно использовать цифровые технологии становится одним из факторов национальной конкурентоспособности.

Важным направлением также является создание институциональной инфраструктуры. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10 июля 2025 года № 425 предусматривает меры по реализации приоритетных проектов в области искусственного интеллекта в 2025–2026 годах, а также создание Центра развития искусственного интеллекта и цифровой экономики. Такие институты могут стать основой для координации проектов, экспертной оценки, разработки методических рекомендаций и поддержки государственных органов при внедрении AI-решений.

Следует отметить и появление специальных норм, направленных на защиту прав граждан при использовании искусственного интеллекта. В частности, Закон Республики Узбекистан от 21 января 2026 года № ЗРУ-1115 закрепил важный подход, согласно которому информационные системы и ресурсы, использующие технологии искусственного интеллекта, не должны причинять вред жизни, здоровью, свободе, чести, достоинству и иным неотъемлемым правам человека. Кроме того, юридически значимые решения, затрагивающие права и свободы граждан, не должны приниматься исключительно на основании выводов систем искусственного интеллекта. Это является важным шагом в сторону закрепления принципа человеческого контроля.

Таким образом, в Узбекистане уже формируется основа для внедрения искусственного интеллекта в государственное управление. Однако дальнейшее развитие требует перехода от общих стратегических и программных документов к более конкретным механизмам реализации, контроля, ответственности и защиты прав граждан.

Основные институциональные вызовы внедрения искусственного интеллекта

Несмотря на значительные шаги в сфере цифровизации и развития искусственного интеллекта, внедрение AI-технологий в государственное управление Республики Узбекистан сопровождается рядом институциональных вызовов.

Первым вызовом является фрагментарность регулирования. В настоящее

время вопросы искусственного интеллекта затрагиваются в различных нормативных актах и стратегических документах, связанных с цифровизацией, электронным правительством, персональными данными, информационными системами и инновационным развитием. Однако комплексная система регулирования искусственного интеллекта в публичном секторе ещё находится на стадии формирования. В результате государственные органы могут сталкиваться с неопределённостью: какие AI-системы допустимы, какие требуют специальной оценки, кто отвечает за ошибки алгоритмов, как обеспечивается прозрачность и как гражданин может защитить свои права.

Вторым вызовом является отсутствие чёткой классификации AI-систем по уровню риска. Не все системы искусственного интеллекта создают одинаковые последствия. Например, справочный чат-бот на портале государственных услуг и система, влияющая на предоставление социальной помощи, проведение проверки или принятие административного решения, имеют разный уровень риска. Поэтому одинаковый подход ко всем AI-системам может быть либо слишком мягким, либо чрезмерно жёстким. Международный опыт показывает, что регулирование должно быть риск-ориентированным: чем выше возможное влияние системы на права граждан и общественные интересы, тем строже должны быть требования.

Третьим вызовом является обеспечение алгоритмической прозрачности. Гражданин должен понимать, используется ли искусственный интеллект при обработке его обращения, оценке данных или подготовке решения. В противном случае возникает ситуация «невидимой автоматизации», когда человек взаимодействует с государством, но не знает, какую роль в этом процессе играет алгоритм. Прозрачность не означает раскрытие всех технических деталей, но она предполагает информирование гражданина о факте использования AI-системы, её назначении, основных принципах работы и возможностях обжалования.

Четвёртым вызовом является защита персональных данных. Искусственный интеллект часто требует больших массивов информации, включая персональные данные граждан. При этом государственные органы обладают значительным объёмом чувствительной информации, связанной с социальным положением, здоровьем, доходами, образованием, регистрацией, налогами и другими аспектами жизни человека. Поэтому внедрение искусственного интеллекта должно сопровождаться строгими гарантиями законности обработки данных, минимизации данных, безопасности, обезличивания и контроля доступа.

Пятым вызовом является распределение ответственности. Если государственный орган использует AI-систему, необходимо определить, кто несёт ответственность за результат: разработчик, поставщик, оператор, государственный орган или конкретное должностное лицо. В публичном управлении недопустима ситуация, при которой ошибка объясняется «решением

алгоритма», а ответственность фактически исчезает. Искусственный интеллект не может быть самостоятельным субъектом публичной власти. Он должен оставаться инструментом, а ответственность должна сохраняться за человеком и государственным органом.

Шестым вызовом является кадровая готовность государственных служащих. Внедрение искусственного интеллекта требует не только программистов и инженеров, но и управленцев, юристов, аналитиков, специалистов по данным, этике и публичной политике. Государственные служащие должны понимать возможности и ограничения AI-систем, уметь оценивать риски, правильно использовать результаты алгоритмического анализа и не допускать механического переноса выводов искусственного интеллекта в административные решения.

Седьмым вызовом является зависимость от внешних технологических решений. Если государство активно внедряет AI-системы, но при этом не развивает национальные компетенции, инфраструктуру и экспертизу, возникает риск технологической зависимости. В условиях международной конкуренции и цифровой геополитики это может повлиять на цифровой суверенитет государства. Поэтому Узбекистану важно развивать не только закупку готовых решений, но и собственные исследовательские центры, лаборатории, подготовку кадров и национальные стандарты.

Восьмым вызовом является доверие общества. Даже самая эффективная система искусственного интеллекта может вызвать сопротивление, если граждане не понимают, как она работает, кто её контролирует и как можно защитить свои права. Доверие к цифровому государству строится не только на скорости услуг, но и на справедливости, прозрачности, возможности обжалования и уважении к правам человека.

Перспективы совершенствования регулирования искусственного интеллекта в государственном управлении

Для эффективного внедрения искусственного интеллекта в государственное управление Республики Узбекистан необходимо сформировать сбалансированную модель регулирования, которая будет одновременно поддерживать инновации и обеспечивать защиту публичных интересов.

Во-первых, целесообразно разработать специальный нормативный акт или комплексное положение, посвящённое применению искусственного интеллекта в публичном секторе. Такой документ должен определить основные понятия, принципы, сферу применения, категории AI-систем, требования к государственным органам, порядок оценки рисков, механизмы контроля и ответственность за нарушение правил. При этом важно, чтобы регулирование не тормозило развитие технологий, а создавало понятные правила их безопасного использования.

Во-вторых, необходимо внедрить риск-ориентированный подход. AI-системы, используемые в государственном управлении, могут быть разделены на несколько категорий: низкого, среднего и высокого риска. К системам низкого риска можно отнести справочные и вспомогательные сервисы, не влияющие на права граждан. К системам среднего риска — аналитические инструменты, используемые для внутреннего управления и планирования. К системам высокого риска — AI-решения, влияющие на административные процедуры, доступ к государственным услугам, социальным выплатам, контролю, надзору, правоприменению и иным юридически значимым вопросам. Для высокорисковых систем должны действовать специальные требования.

В-третьих, необходимо создать реестр AI-систем, используемых государственными органами. Такой реестр позволит обеспечить прозрачность и контроль за внедрением искусственного интеллекта. В нём могут указываться название системы, государственный орган, цель применения, категория риска, тип обрабатываемых данных, наличие оценки воздействия, ответственные лица и информация о механизмах защиты прав граждан. Реестр не обязательно должен раскрывать технические секреты, но он должен давать обществу и контролирующим органам понимание того, где и как используется искусственный интеллект.

В-четвёртых, важным механизмом должна стать оценка воздействия AI-систем на права граждан. До внедрения высокорисковой системы государственный орган должен оценить, какие права и интересы могут быть затронуты, какие данные используются, существует ли риск дискриминации, насколько система объяснима, какие меры человеческого контроля предусмотрены и как гражданин может обжаловать результат. Такая оценка позволит выявлять проблемы до начала массового применения технологии.

В-пятых, необходимо закрепить принцип человеческого контроля. Искусственный интеллект может помогать государственному служащему, но не должен полностью заменять человека при принятии юридически значимых решений. Если решение затрагивает права и свободы гражданина, у него должна быть возможность требовать пересмотра такого решения человеком, получать объяснение и подавать жалобу. Это особенно важно для сохранения легитимности публичной власти.

В-шестых, следует развивать механизм алгоритмической прозрачности. Граждане должны быть информированы о том, что в конкретной процедуре используется искусственный интеллект. Государственный орган должен объяснять назначение системы, основные критерии обработки данных и возможные последствия. При этом необходимо найти баланс между прозрачностью, кибербезопасностью и защитой служебной информации.

В-седьмых, особое внимание должно быть уделено государственным закупкам

AI-решений. Если государственный орган приобретает систему искусственного интеллекта у частной компании, в договоре должны быть предусмотрены требования к безопасности, документации, аудиту, защите данных, объяснимости, технической поддержке, обновлению системы и предотвращению зависимости от одного поставщика. Без таких требований государство может оказаться в ситуации, когда оно использует технологию, но не контролирует её должным образом.

В-восьмых, необходимо развивать кадровый потенциал. Для эффективного внедрения искусственного интеллекта государственным служащим нужны знания не только в области цифровых технологий, но и в сфере публичной политики, прав человека, административных процедур, этики данных и управления рисками. Целесообразно внедрять специальные программы обучения для государственных служащих, ответственных за цифровизацию и внедрение AI-систем.

В-девятых, перспективным направлением является создание ведомственных ответственных лиц или подразделений по искусственному интеллекту. В каждом крупном государственном органе, применяющем AI-технологии, может быть определено ответственное лицо за внедрение и контроль AI-систем. Это позволит избежать ситуации, когда искусственный интеллект внедряется техническими подразделениями без достаточного участия управленцев, юристов и специалистов по защите прав граждан.

В-десятых, необходимо развивать экспертную и научную инфраструктуру. Узбекистану важно формировать собственные исследовательские школы, аналитические центры, лаборатории искусственного интеллекта, междисциплинарные программы и площадки взаимодействия государства, науки и бизнеса. Это позволит не только использовать зарубежные решения, но и развивать национальные подходы к регулированию и применению искусственного интеллекта.

Международный опыт и национальная модель Узбекистана

Формирование национальной модели регулирования искусственного интеллекта в Узбекистане должно учитывать международный опыт, но не должно сводиться к механическому копированию зарубежных решений. Европейский союз предлагает развитую риск-ориентированную модель, основанную на защите фундаментальных прав, классификации систем искусственного интеллекта, институциональном надзоре и специальных требованиях к высокорисковым системам. США развивают более гибкий подход, основанный на ведомственной ответственности, управлении рисками, стандартах, инвентаризации AI-систем и регулировании государственных закупок.

Для Узбекистана целесообразен комбинированный подход. От европейской модели можно заимствовать классификацию рисков, оценку воздействия на права

граждан, требования к прозрачности и механизмы контроля. От американской модели — ведомственную ответственность, назначение ответственных лиц, инвентаризацию AI-систем, управление рисками на протяжении жизненного цикла и особое внимание к закупкам AI-решений.

При этом национальная модель должна учитывать особенности государственного управления Узбекистана, уровень цифровой инфраструктуры, кадровые возможности, действующее законодательство, приоритеты цифровой экономики и задачи повышения качества государственных услуг. На первом этапе важно не создавать чрезмерно сложную систему регулирования, а выстроить понятные базовые механизмы: реестр AI-систем, оценку рисков, человеческий контроль, защиту персональных данных, порядок обжалования и ответственность государственных органов.

С точки зрения международных отношений развитие искусственного интеллекта имеет для Узбекистана стратегическое значение. Оно связано с интеграцией страны в глобальную цифровую экономику, участием в международных инициативах, повышением инвестиционной привлекательности, развитием человеческого капитала и укреплением цифрового суверенитета. Государство, которое способно ответственно регулировать искусственный интеллект, получает больше возможностей для сотрудничества с международными организациями, технологическими партнёрами и зарубежными исследовательскими центрами.

В то же время цифровой суверенитет не должен пониматься как технологическая изоляция. Напротив, он предполагает способность государства самостоятельно определять правила использования технологий, защищать национальные интересы, обеспечивать безопасность данных и одновременно участвовать в международном сотрудничестве. Поэтому Узбекистану важно развивать регулирование искусственного интеллекта в балансе между открытостью, инновациями и защитой публичных интересов.

Заключение. Искусственный интеллект становится важным фактором трансформации государственного управления Республики Узбекистан. Его внедрение открывает возможности для повышения качества государственных услуг, развития аналитического потенциала государственных органов, прогнозирования рисков, оптимизации административных процедур и укрепления цифрового суверенитета. Вместе с тем использование искусственного интеллекта в публичном секторе связано с серьёзными институциональными вызовами, включая прозрачность алгоритмов, защиту персональных данных, ответственность государственных органов, человеческий контроль, кадровую готовность и доверие граждан.

Анализ показывает, что Узбекистан уже сформировал значительную стратегическую и нормативную основу для развития искусственного интеллекта.

Принятые документы в сфере цифровизации, электронного правительства и AI-технологий создают базу для дальнейшего внедрения искусственного интеллекта в государственное управление. Однако следующий этап требует более конкретных механизмов регулирования, направленных на практическое применение AI-систем в публичном секторе.

Наиболее важными направлениями совершенствования являются разработка специального регулирования применения искусственного интеллекта в государственном управлении, внедрение риск-ориентированной классификации AI-систем, создание реестра государственных AI-систем, проведение оценки воздействия на права граждан, закрепление принципа человеческого контроля, развитие алгоритмической прозрачности, регулирование закупок AI-решений, подготовка государственных служащих и формирование экспертной инфраструктуры.

Таким образом, национальная модель регулирования искусственного интеллекта в Узбекистане должна быть сбалансированной. Она должна поддерживать инновационное развитие, но одновременно обеспечивать защиту прав граждан, ответственность публичной власти и доверие общества к цифровому государству. Именно такой подход позволит использовать искусственный интеллект не только как технологический инструмент, но и как фактор модернизации государственного управления и укрепления позиций Республики Узбекистан в глобальной цифровой повестке.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Узбекистан.
2. Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 года № 560-II «Об информатизации».
3. Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 2015 года № ЗРУ-395 «Об электронном правительстве».
4. Закон Республики Узбекистан от 2 июля 2019 года № ЗРУ-547 «О персональных данных».
5. Закон Республики Узбекистан от 21 января 2026 года № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта».
6. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № УП-6079 «Об утверждении Стратегии “Цифровой Узбекистан — 2030” и мерах по её эффективной реализации».

7. Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 апреля 2020 года № ПП-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства».

8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 года № ПП-4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта».

9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26 августа 2021 года № ПП-5234 «О мерах по внедрению специального режима применения технологий искусственного интеллекта».

10. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 сентября 2023 года № ПП-308 «О дополнительных мерах по улучшению рейтинга Республики Узбекистан в отчёте ООН “Исследование электронного правительства”».

11. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 года № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».

12. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10 июля 2025 года № 425 «О мерах по реализации приоритетных проектов в области технологий искусственного интеллекта в 2025–2026 годах».

13. OECD Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD/LEGAL/0449. Adopted on 22 May 2019, amended on 8 November 2023 and 3 May 2024.

14. United Nations General Assembly Resolution A/RES/78/265. Seizing the opportunities of safe, secure and trustworthy artificial intelligence systems for sustainable development. 2024.

15. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence // Official Journal of the European Union. 2024.

16. Office of Management and Budget. Memorandum M-24-10. Advancing Governance, Innovation, and Risk Management for Agency Use of Artificial Intelligence. March 28, 2024.

17. National Institute of Standards and Technology. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). NIST AI 100-1. January 2023.

18. Aliev I. Artificial intelligence and public administration: trends, challenges, and prospects // Society and Innovations. 2025. Special Issue 06. P. 106–112.

19. Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 11. С. 108–116.

20. Мухаметов Д.Р. Прозрачность алгоритмов в государственном секторе: основные аспекты // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 12. С. 3867–3880.

21. Брычеев А.С. Применение искусственного интеллекта в органах государственной власти: вызовы и перспективы // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 6.

22. Буньков А.В., Репин Д.А., Щёголев П.Е. Правовые проблемы внедрения ИИ-технологий в систему государственного управления и администрирования: российский и международный опыт // Социология и право. 2025. Т. 17. № 3. С. 386–396.

1. Сатторов С.А. Роль искусственного интеллекта в государственном управлении и перспективы его внедрения // Application of AI Technologies in the Public Civil Service: International Scientific and Practical Conference. 2024. С. 151–153.

2. Собиржонов О.К. Применение технологий искусственного интеллекта в государственном управлении: анализ эффективности // Uzbek Scholar Journal. 2024. Vol. 29. С. 37–46.